

Глава 5

Мужчина спрыгнул с такого высокого дерева и остался невредимым, из-за чего все остальные смотрели на него с удивлением.

Няня Йе увидела, как он подходит к Вэй Ло, и подсознательно прижала ее ближе: «Кто Вы?»

Вэй Ло не рассказывала ей о том, что произошло, когда она покупала маску. Поэтому няня Йе не знала о том, что Вэй Ло укусила Чжао Цзе за руку.

Но Чжу Гэн знал об этом. Он решил следовать за их экипажем до храма Хьюго, до тех пор пока не появится возможность проучить эту маленькую девочку. Ему было все равно, казался ли он недалеким, или похожим на того, кто издевается над слабыми. В любом случае, он не мог отпустить этого маленького дьявола. Не говоря уже о том, что тело Его Высочества было ценным, как причиненный ему вред мог остаться безнаказанным? Он совсем не ожидал увидеть такую удивительную сцену, когда последовал за ней.

Он слышал разговор госпожи Ду и пары за хижинкой. Хотя эта маленькая девочка и не выглядела такой уж особенной, однако жестокая мачеха прилагала все усилия, чтобы продать ее работникам.

Правильно говорят, что сердце замужней женщины самое злобное.

Ему стало жалко маленькую девочку, но он и не думал помогать ей. Он просто собирался смотреть со стороны. Однако этой маленькой девочке действительно удалось шокировать людей.

Она взмахнула острой шпилькой не моргнув и глазом.

Чжу Гэн сидел на корточках на дереве и какое-то время с интересом наблюдал. В конце концов, он спрыгнул вниз не в силах больше терпеть.

Няня Йе подумала, что он был одним из людей госпожи Ду, и, опасаясь, сделала несколько шагов назад: «Говорю Вам, я не позволю тронуть и волоска на голове четвертой мисс, пока я дышу!»

Вэй Ло была тронута ее словами. Уткнувшись в затылок няни Йе, она тихонько плакала 'няня' и, отведя взгляд, игнорировала Чжу Гэна, как будто она его не знала.

На самом деле, она специально спровоцировала Чжао Цзе, чтобы привлечь их внимание к этому событию, поскольку их присутствие пригодились бы в решающий момент. Однако это больше не требовалось. Даже если бы Чжу Гэн не появился, она бы справилась с госпожой Ду.

Этот человек появился из ниоткуда. Более того, похоже, что он превосходно владел боевыми искусствами. Госпожа Ду заметила его фамильярный тон с Вэй Ло и подумала, что он был телохранителем, посланным Вэй Кунем. Резиденция герцога воспитывала личных охранников, и каждая ветвь семьи имела дюжину людей, которые их защищали. Госпожа Ду подумала, что так оно и было, поэтому она резко спросила: «Кто ты?»

Чжу Гэн не был утонченным и не знал, как говорить с ней вежливо. Он ответил с усмешкой: «Я никто, просто хочу взять Вашу мисс с собой в небольшую поездку».

Госпожа Ду встревожилась: «Куда?»

Она должна была следить за своими действиями; если он действительно был отправлен Вэй Кунем, он благополучно вернет Вэй Ло в резиденцию. Если Вэй Ло обвинит ее перед Вэй Кунем, госпожа Ду потеряет контроль над ситуацией и не сможет ясно объясниться. Она ни в коем случае не могла позволить ему вернуть Вэй Ло! Понимая это, она охладила пыл: «Так как А Ло пришла со мной, я должна вернуться с ней лично. Кто ты такой чтобы вмешиваться?» Закончив говорить, она повернулась, чтобы взглянуть на А Ло, мгновенно надев улыбку: «А Ло, ты испугалась? Не пойми неправильно, этот человек не причинит тебе вреда. Он лишь хотел поближе разглядеть такую красавицу ...»

Пока Вэй Ло стояла сзади, она, несомненно, смогла бы найти еще одну возможность избавиться от нее.

Жена Учжоу поддержала: «Да, это было недоразумение, огромное недоразумение! Мы, муж и жена, охотники, живущие на этой горе. Ваша госпожа спасла нам жизнь, и сегодня мы хотели вернуть наш долг. Когда мы увидели эту милую молодую мисс, мы не могли удержаться и не посмотреть на нее поближе. Кто бы мог подумать, что девочка так изуродует лицо моего мужа ... Такая глубокая рана, что же он теперь будет делать ... » Затем она бросилась к Учжоу и горько заплакала.

Ее слова были полны фальши, и все, у кого была хоть половина мозга, смогли бы различить ложь.

Во-первых, госпожа Ду была из богатой семьи, и связаться с семьей охотников было просто невозможно. А образ, который Ван придумала, был таким нереальным, что над ней можно было только поиздеваться. Да и каким местом Учжоу со своим тонким телом похож на охотника? Он не то что животное не убьет, так еще и сам станет добычей.

Цзинь Лу слышала своими ушами, что они замышляли, но сейчас они подыгрывали друг другу, не признавая ошибок. Какие же толстокожие! Она сказала: «Госпожа, разве не Вы сказали, что хотите продать четвертую мисс этим двум людям, кроме того, предложили использовать это лекарство, чтобы заставить нас потерять сознание ... Вы не боитесь, что Мастер узнает о Ваших проступках? »

Госпожа Ду незаметно сжала кулаки, впившись ногтями в плоть. Полная ненависти к Цзинь Лу, она притворно возмутилась: «Глупости! Когда это я говорила такие постыдные слова?

Цзинь Лу встала с покрасневшими глазами: «Я все слышала ...»

Спор разгорался все сильнее, каждый настаивал на своем, и никто не хотел сдаваться. Чжу Гэн подумал, что госпожа действительно могла говорить глупости. Не только служанка, но и он тоже все прекрасно слышал. К тому же в руках Учжоу и Ван было успокоительное. К сожалению, ему не нравилось вмешиваться в женские ссоры, а его единственной целью было схватить Вэй Ло. Пока няня Йе отвлеклась, он быстро, как молния, появился перед ней. Он схватил маленькую девочку и ловко украл ее из рук няни. Затем он запрыгнул на камфорное дерево, и, сделав несколько прыжков, исчез из поля зрения.

Няня Йе крикнула тревожно: «Мисс!»

*

Чжу Гэн привел Вэй Ло на главную дорогу у подножия горы, прежде чем он замедлил шаг.

Он поставил А Ло на землю и зашипел от боли, держась за шею: «Эта маленькая девочка такая

жестокая ...» На его коже появилась новая царапина. Вэй Ло только что нашла подходящий момент, чтобы воткнуть шпильку в его шею. К счастью, он заметил и вовремя уклонился, так что она успела только оставить порез на коже. Если бы он не успел увернуться, он бы расстался со своей жизнью сегодня!

Он задавался вопросом, что случилось с этим маленьким ребенком. Нормальный шестилетний ребенок вел бы себя как избалованный негодник в объятиях матери, но она была другой. Словно волчонок, всюду проливая кровь.

Если бы ему не нужно было привести ее к Чжао Цзе, чтобы тот мог разобраться с ней, он бы уже бросил ее прямо здесь и ушел.

Вэй Ло, крепко сжимая шпильку, подняла голову, чтобы посмотреть на него: «Мои няня и служанка все еще там. Куда ты меня ведешь?»

На краю леса ждала коричневая лошадь, привязанная к дереву. Чжу Гэн не ответил ей. Он развязал веревку и посадил ее перед собой на лошадь. «Куда? Конечно же, на встречу с нашим Мастером. Мы должны выдернуть твои зубы, которыми ты укусила его».

Он специально пугал Вэй Ло, но это не значило, что он не сделал бы этого на самом деле. Ему просто нужно было согласие Его Высочества.

Услышав это, Вэй Ло тут же прикрыла рот и неуверенно посмотрела на него.

Чжу Гэн усмехнулся. Значит, она знала, что такое страх, но по-прежнему так себя вела. Неужели она не понимала, что такой сильный укус причинит боль их принцу?

Чжу Гэн напугал ее преднамеренно, поэтому он не стал успокаивать ее. Он схватился за поводья и заставил лошадь ускориться.

Храм Хьюго находился недалеко от столицы, и ему понадобилась всего четверть часа, чтобы добраться до туда на лошади. Чжу Гэн планировал привести ее прямо в дворец Цзин (дом Чжао Цзе), чтобы принц преподавал ей урок. Посмотрим, посмеет ли она так просто снова укусить кого-нибудь в будущем. Но чем дальше они шли, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Люди, шедшие навстречу, смотрели на него, указывая пальцем, качая головами и вздыхая. Сначала он был очень озадачен. Совсем ничего не понимая, он поспешил к месту назначения, но вдруг услышал очень тихое хныканье. Посмотрев вниз, он увидел, что по лицу маленькой девочки потекли слезы, и она внезапно закричала.

Чжу Гэн быстро спешил и не мог не проклясть ее. Эта маленькая девочка все время молчала, поэтому он подумал, что она успокоилась. Вместо этого она, пока он не замечал, плакала. Ее глаза были очень красивыми. А ее плач напоминал чистую воду, омывающую черные жемчужины, это выглядело так завораживающе, что она казалась намного печальнее.

Неудивительно, что прохожие смотрели на него с таким видом. Думали ли они, что он работороговец?

Чжу Гэн был поражен ее изменением в поведении: «Почему ты плачешь?»

Вэй Ло вытерла слезы и с тревогой посмотрела на него: «Я не хотела кусаться ... Моя мачеха хотела меня продать, но я не хотела идти ... Если бы я попросила тебя спасти меня, моя мачеха узнала бы об этом, и точно не отпустила бы меня. Поэтому я решила поступить так ... »

Она хочет сказать, что ей тоже было трудно?

Чжу Гэн поперхнулся и молча уставился на нее.

Вэй Ло заплакала еще печальнее, ее маленькое лицо волновалось и покрывалось слезами. Ее плач отличался от плача других детей. По лицам других детей обычно текли слезы и сопли, но она плакала очень сдержанно, слезы текли ровной струйкой, вызывая грусть. «Простите ... Не сердитесь, я больше никогда не буду кусаться ... Не могли бы Вы отпустить меня домой?»

С тех пор, как они остановились, они привлекли внимание многих людей. Прохожие смотрели на Чжу Гэна, а затем на жалобно плачущую Вэй Ло, и не могли перестать качать головами один за другим.

Словно в их глазах он выглядел каким-то отвратительным злодеем.

Чжу Гэн вышел из себя и, подняв руки, крепко схватил ее лицо и крикнул: «Не плачь!»

Вэй Ло застыла от его крика. Робко глядя на него, она на самом деле перестала плакать.

Он стал ходить туда-сюда. Только он открыл рот, чтобы заговорить, как заметил человека в черных одеждах, стоящего в противоположном здании. Опираясь на перила, мужчина медленно дважды покачал головой. Этого мужчину звали Ян Хао. Они были личными телохранителями принца Цзин Чжао Цзе (титул Чжао Цзе – Цзин) вместе с Чжу Гэном. Как личный телохранитель, он должен был пристально следить за своим хозяином. Значит Ян Хао мог появиться там сейчас только по указанию Чжао Цзе.

Чжу Гэн понял. Затем он обернулся и, притворившись нетерпеливым, спросил Вэй Ло: «Где твой дом?»

Вэй Ло фыркнула: «В резиденции герцога Ин».

Она сбежала из резиденции герцога Ин? Чжу Гэн был немного удивлен, но больше ничего не спрашивал. Он снова сел на лошадь и направился к резиденции герцога.

Он смотрел прямо вперед, поэтому не мог заметить, как слезы Вэй Ло мгновенно высохли. Она моргнула, и на ее лице появилась победная улыбка, заменившая обиду.

*

После того, как Чжу Гэн вернул ее в резиденцию герцога, он подождал, пока Вэй Ло войдет внутрь, а затем уехал.

Он думал, что Вэй Ло была дочерью из самой богатой семьи, но на самом деле она была внучкой герцога Ин. Дом герцога обладал значительным престижем в императорском дворе, он правил строго, но справедливо, а старшее поколение было одним из самых благородных и харизматичных. Он тщательно продумывал свои служебные обязанности, но, судя по сегодняшним событиям, он, казалось, не мог справиться с делами своей семьи ... Мачеха замышляла продать внучку работоторговцам, и все это прямо у него перед носом.

Чжу Гэн вернулся во дворец Цзин, услышав от Ян Хао, что принц искал его, а затем направился прямо к кабинету на заднем дворе.

Чжао Цзе, переодетый в белый халат с темным рисунком с хурмой, сидел за столом, опустив

голову, но не читал. Вместо этого он игрался с горшком с цимбидиумом (орхидея), который сегодня доставил императорский врач Чэн Юн. Эта орхидея была драгоценна, очень редкого сорта. Чэн Юн потратил большую сумму, чтобы приобрести ее с Юга. Этот тип орхидей был довольно прихотливым, но у него был интерес, поэтому он не считал это хлопотным.

Все в императорском дворе знали, что принц Цзин увлекается орхидеями. На самом деле, как только они узнали, что он вернулся в столицу, различные чиновники охотно отправили несколько, чтобы завоевать его расположение.

Его запястье было перевязано, после того, как имперский врач осмотрел рану. Он сказал, что укус глубокий, и даже после лечения следы зубов останутся.

Чжу Гэн поклонился и начал свой доклад о более ранних событиях. Когда он добрался до той части, где Вэй Ло порезала Учжоу, в его тоне слышалось некоторое восхищение: «Эта маленькая девочка действительно сильна, лицо мужчины покрылось кровью ...» Он сделал паузу. Вспоминая, что его принц тоже был ранен, он тут же закрыл рот.

Чжао Цзе, однако, был довольно спокоен. Он спросил: «Ты вернул ее домой?»

Чжу Гэн кивнул: «Ваш подчиненный убедился, что она вошла внутрь». Размышляя об этом, он действительно не мог понять: «Ваше Высочество, почему вы позволили ей уйти так легко?»

Чжао Цзе гладил по столу тонким пальцем, игриво улыбаясь: «Разве ты не сказал, что она плакала?»

Трудно было представить, как эта грозная маленькая девочка плачет. Чжао Цзе немного сожалел, что не увидел этого.

Чжу Гэн немного смутился: «Да ... Минуту назад она все еще была в порядке. Кто бы мог подумать, что она начнет плакать после какого-то ругательства».

Чжао Цзе поднял губы. Чжао Цзе не знал о том, что произошло, но он мог представить большую часть. Возможно, она так жалобно плакала, что Чжу Гэн был вынужден ее освободить. Если это действительно так, то эта маленькая девочка была очень хитрой.

Чжао Цзе обратил взгляд на орхидею, задумчиво глядя.

Он позволил Чжу Гэну освободить Вэй Ло не из-за доброго сердца, а из-за того, что ему сообщили, что она маленькая мисс из резиденции герцога. Герцог Ин Вэй Чжанчунь произвел на него некоторое впечатление. Старик жестко расправлялся со всеми делами, так что каждый раз, когда его вызывали во дворец, император всегда рушил все в гневе. Наверное, потому, что он был очень серьезен и не знал, как быть любезным, он часто лишал императора дара речи. Однако, независимо от того, как сердился император, он не мог выгнать служащего, чей престиж был таким выдающимся. Поэтому, если бы Чжао Цзе смог наладить отношения с герцогом Ин и переманить его на свою сторону, укус на его запястье не был бы напрасным.

Чжао Цзе, размышляя о том, что Чжу Гэн рассказал о Вэй Ло, спросил с интересом: «Так чья, говоришь, она мисс?»

Чжу Гэн сказал: «Четвертая мисс, Ваш слуга собственными ушами слышал, как привратник так назвал ее».

Четвертая мисс герцога, Вэй Ло.

Она была единственной, чего он не мог понять.

Шестилетняя девочка взяла шпильку, чтобы порезать лицо мужчины, даже не моргнув глазом. Не каждый мог проявить такое мужество и жестокость.

Он провел по зажившей ране. Эта маленькая девочка одарила его так в их первую же встречу, ей на самом деле удалось привлечь его внимание.

*

Резиденция герцога Ин.

Вэй Ло, которая ушла вместе с госпожой Ду, вернулась с неизвестным человеком. Привратник испугался, открыл дверь и провел ее внутрь. После того, как он осмотрел ее, чтобы убедиться, что ей не причинили вреда, он спросил: «Мисс, почему Вы вернулись сама? А как насчет пятой госпожи (Ду)? Почему Вы одна?»

Вэй Ло, с обиженным видом и покрасневшими глазами, спросила сладким голосом: «Где папа?»

Привратник сразу смог заметить, что произошло что-то важное, и позвал одну из служанок, которые работали во дворе, чтобы сопроводить ее в приемную: «Пятый Мастер только что вернулся из Императорской Академии и в настоящее время в приемной. Пусть эта служанка отведет Вас туда».

Вэй Ло пробормотала «хорошо» мягким, слезливым голосом.

Служанка шла впереди. Хотя ей было любопытно, она ничего не решалась спросить. Когда они подошли к зданию, они услышали голоса людей, стоявших впереди, что привлекло их внимание. Двое маленьких детей стояли на веранде снаружи. Девочка и мальчик. Девочка была хрупкой, около пяти лет, в светло-желтой короткой куртке и ярко-красной плиссированной юбке. Ее волосы были заплетены в две маленькие косички, чередующиеся с красной нитью. Маленькие колокольчики украшали концы нитей, звеня всякий раз, когда она двигалась. Мальчик был похож на Вэй Ло, с красными губами и белыми зубами, лицо было красивым и источало честность. На нем были сапфировые синие шелковые одежды. С поджатыми губами он шел далеко впереди девушки. Похоже, они не очень ладили.

Маленькая девочка кричала на него недовольно: «Вэй Чанхун, ты меня не слышал? Почему ты меня игнорируешь?»

Как оказалось, эти двое детей были из пятой ветви семьи – шестой молодой мастера Вэй Чанхун и пятая мисс Вэй Чжэн.

Чанхун проигнорировал слова Вэй Чжэн и сделал еще несколько шагов, прежде чем он заметил Вэй Ло во дворе. Его холодные глаза просветлели, и выражение лица стало мягким. Он быстро направился к Вэй Ло: «Ты вернулась».

Вэй Ло остановилась, глядя на него.

Это был первый раз, когда она увидела Чанхуна с момента ее перерождения.

Они были рано разделены в прошлой жизни, а Вэй Ло не видела его в течение десяти лет. Как только ей исполнилось 15 лет, и она вернулась в столицу, чтобы найти своих родственников,

она увидела его издалека. В то время он уже не был Чанхуном, которого она знала. Госпожа Ду и Вэй Чжэн разобрались с 15-летним мальчиком, разрушив его будущее и превратив его в отброса, который жил в оцепенении. Когда Вэй Ло вспомнила эту сцену, она не смогла вынести это горе и хотела крепко обнять его.

Это был брат, с которым она росла с рождения. Они были ближе всех.

Сейчас он был еще очень молод – шесть лет, как и ей. На этот раз она не потеряет его, они определенно будут жить хорошо. Если бы госпожа Ду и Вэй Чжэн захотели их разделить, она бы уничтожила их теперь.

А Ло успокоилась и с дружеской улыбкой спросила: «Папа внутри?»

Чанхун не ответил и вместо этого осмотрел А Ло.

Он увидел, что Вэй Ло была расстроена, а глаза были красными. А из-за следов слез на щеках казалось, что она недавно плакала. Радостное выражение Чанхуна изменилось. Он вытер ее лицо своими руками и, сжав губы, спросил: «Ты плакала?»

Госпожа Ду держала Чанхуна подальше от Вэй Ло, сказав, что она больна и может заразить его, чтобы он подождал, пока она поправится, прежде чем он встретится с ней. Он не видел ее уже три или четыре дня.

Пока Чанхун ждал, он чувствовал, что дни были слишком длинными, казалось, бесконечными. У них никогда не было матери, только отец, который каждый день занимался сдачей экзаменов и едва успевал проводить с ними время. Поэтому они с А Ло стали особенно близки. Кроме того, эти двое были близнецами, их привязанность не могла сравниться с другими братьями и сестрами.

Чанхун не любил много говорить, поэтому старшие в доме считали его несколько эксцентричным. Но он все равно смог завоевать сердце молодой мисс, которая раздражала его. Разве он виноват, что родился с таким красивым лицом.

Его поведение, когда он был с Вэй Ло, совсем отличалось от той холодности, с которой он относился к Вэй Чжэн. Сейчас, например, он беспокоился из-за слез Вэй Ло. Его тонкие брови нахмурились, когда он спросил: «Кто тебя обидел?»

Вэй Ло опустила голову, чтобы вытереть глаза, и горько сказала: «Чанхун ...»

Она не видела его так долго, поэтому сильно соскучилась. Но Чанхун подумал, что ее действительно обидели, его маленькой лицо вспыхнуло злостью.

Вэй Кунь услышал из приемной голоса и вышел. Он только что вернулся из Императорской Академии и даже не успел переодеться. Увидев троих детей возле входа, он не мог не рассмеяться: «Что происходит? Почему вы здесь стоите?»

Вэй Ло подняла взгляд, ее глаза были мокрые, а слезы все еще цеплялись за ресницы. Увидев Вэй Куня, она вспомнила свой первоначальный план. Ее губы задрожали, она кинулась в объятия Вэй Куня, заревела и грустно пожаловалась: «Папа, госпоже не нужна А Ло, госпожа хочет продать А Ло ...»

Современный кабинет на заднем дворе

<http://tl.rulate.ru/book/5309/314531>